

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В 1950-1960-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

Цориева Инга Тотразовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8977-973X>; tsorin@mail.ru

В статье исследуются вопросы подготовки инженерно-технических кадров для народного хозяйства СССР в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте в 1950-1960-е гг. Подчеркивается, что актуальность их рассмотрения обусловлена тематическими параллелями с современными задачами подготовки квалифицированных кадров в условиях новой технологической модернизации экономики страны. Отмечается, что в ходе научно-технической революции 1950-1960-х гг. ускоренное развитие отраслей тяжелой промышленности существенно увеличило спрос на специалистов инженерно-технического профиля. Это стало мотивационным фактором превращения СКГМИ в один из ведущих центров подготовки кадров для горнодобывающей промышленности и цветной металлургии СССР. В рассматриваемый период в вузе произошли значительные структурно-организационные изменения. Наряду с действовавшими с начала 1930-х гг. факультетами были сформированы новые учебные подразделения, существенно расширился перечень направлений технической подготовки специалистов. Отмечается, что материально-техническая и структурная модернизация вуза стала основанием для количественных изменений в составе студентов. Их численность за два десятилетия выросла почти в пять раз. При этом с конца 1960-х гг. вечерняя и заочная формы обучения по количеству студентов превалировали над дневной. С учетом этого факта необходимый уровень подготовки квалифицированных инженеров и строителей обеспечивался благодаря совершенствованию учебно-производственных программ, форм и методов обучения. В заключении сделан вывод о том, что в результате осуществления в советской образовательной политике 1950-1960-х гг. поэтапной стратегии перехода в подготовке инженерно-технических кадров к инновационным формам и методам обучения, расширения перечня специализаций в соответствии с требованиями научно-технической революции Северо-Кавказский горно-металлургический институт стал важным звеном в системе высшего технического образования. Он решал практические задачи подготовки профессиональных кадров специалистов, которые были нацелены на обеспечение технологического суверенитета СССР.

Ключевые слова: советская образовательная политика, высшее техническое образование в СССР в 1950-1960-е гг., технический вуз, Северо-Кавказский горно-металлургический институт, подготовка инженеров и строителей, инженерно-технические кадры для горнодобывающей промышленности и цветной металлургии СССР.

Для цитирования: Цориева И.Т. Советский опыт подготовки инженерно-технических кадров в 1950-1960-е гг. (на примере Северо-Кавказского горно-металлургического института) // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 189-204. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.012

Введение

На фоне растущего противостояния различных экономических моделей развития важнейшим фактором обеспечения национального суверенитета государств на мировой арене является наличие высококвалифицированных кадров специалистов, способных решать стратегические задачи научно-технологического роста и экономического развития. В условиях жесткой конкуренции мировых держав, объединенных в различные альянсы, овладение технологическими новациями становится для них реальной гарантией безопасности и независимости. Указанные задачи объективно делают актуальным обращение к советскому опыту подготовки профессиональных кадров. Поэтому в России в настоящее время известный лозунг советской управленческой практики: «Кадры решают все!» – приобретает новые содержательные смыслы.

Исследование советского опыта подготовки и воспитания кадров позволяет, на наш взгляд, выделить два наиболее крупных, хронологически значимых периода. Первый период охватывает 1920–1940-е гг., когда формировалась советская модель социально-экономического устройства государства; второй – 1950–1960-е гг., когда после окончания Великой Отечественной войны и восстановления единого экономического пространства страны система государственного управления решала проблемы вхождения в эпоху научно-технической революции. В отечественной историографии эти годы оцениваются как время, когда формировалась новая модель организации профессиональной школы в СССР, продемонстрировавшая эффективность в решении проблем подготовки кадров [1, 33; 2, 85].

В экономике страны в 1950-1960-е гг. государство сделало ставку на ускоренное развитие отраслей тяжелой промышленности. Основные капиталовложения были направлены в научно-технические отрасли знания, подготовку специалистов в области естественно-технических наук. В эти годы в СССР было открыто 27 новых технических вузов. Среди них – Московский физико-технический, Томский инженерно-строительный, Новосибирский электротехнический институты, Московский институт электронной техники и др. [3, 197]. Внутри старейших институтов открывались новые факультеты, принимались меры по укреплению их учебно-матери-

альной и научной базы на основе внедрения более совершенной техники и технологий. В результате была создана одна из лучших в мире систем высшего технического образования, способная обеспечить подготовку инженерно-технических и научных кадров в соответствии с государственной стратегией экономического развития в условиях начинавшейся научно-технической революции.

Основная часть

В перечень основных технических вузов СССР союзного подчинения входил основанный в 1931 г. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (СКГМИ). В рассматриваемый период он являлся одним из главных образовательных центров по подготовке инженерно-технических кадров для отраслей горнодобывающей промышленности и цветной металлургии не только кавказского региона, но и страны в целом. Цель представленной статьи состоит в рассмотрении основных направлений, форм и методов подготовки специалистов инженерно-технического профиля в 1950-е–1960-е гг. в СКГМИ, в выявлении динамики количественных и структурных изменений в составе студенчества вуза.

К началу исследуемого периода Северо-Кавказский горно-металлургический институт при финансовой и организационной поддержке центральных и местных органов власти преодолел сложный период послевоенного восстановления и подошел к важному этапу своего дальнейшего развития. Значительно расширилась и укрепилась материально-техническая и учебная база института. Были введены в строй новые учебные корпуса, выросла сеть специализированных лабораторий, технических мастерских, оснащенных современным оборудованием. Остроту жилищно-бытовых проблем послевоенных лет несколько смягчило строительство новых общежитий, домов для преподавателей и студентов. Происходившие структурно-организационные изменения благоприятно сказывались на учебном процессе, способствовали повышению качества подготовки инженерных кадров. В то же время имевшиеся учебные и материально-технические ресурсы вуза, предназначенные для подготовки специалистов соответствующего профиля, явно отставали от растущих потребностей быстро развивающихся отраслей тяжелой промышленности. Острая потребность в профессиональных кадрах диктовала необходимость расширенного поиска различных форм их подготовки.

В сентябре 1951 г. Совет Министров СССР обязал Министерство высшего и среднего специального образования принять меры к увеличению числа инженеров-геологов, горных инженеров, обогатителей, электромехаников, металлургов и строителей. Московскому институту цветных металлов, Северо-Кавказскому и Казахскому горно-металлургическим институтам было поручено организовать ускоренный выпуск горных инженеров и обогатителей из специалистов со средним техническим и неоконченным образованием. В 1952 г. состоялся первый набор на откры-

тое в СКГМИ отделение ускоренного выпуска инженеров. По результатам вступительных экзаменов на это отделение было зачислено 100 человек. Основными критериями отбора были наличие среднего технического образования, производственный стаж не менее пяти лет и возраст от 25 до 40 лет. Продолжительность обучения составляла два с половиной года. В каждую сессию студенты сдавали по 7-8 экзаменов и столько же зачетов. Требования к «ускоренникам» были достаточно высокими. Тем не менее документы свидетельствуют об ответственном отношении к учебе студентов, добивавшихся высоких показателей успеваемости (до 98% и выше). Например, в феврале 1956 г. из 56 студентов металлургического факультета, прошедших ускоренную подготовку инженеров по специальности «обогащение полезных ископаемых», выпускные экзамены с оценкой «отлично» выдержали 26 человек, «хорошо» – 23 человека и «удовлетворительно» – 7 человек. Положительно оценивалась работа как факультета, так и всего института. В заключении Государственной экзаменационной комиссии по итогам выпускных экзаменов отмечалось: «Второй выпуск инженеров ускоренного отделения из лиц, окончивших техникумы, по специальности «обогащение полезных ископаемых» показал, что качество работы в деле подготовки кадров в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте высокое» [4, 221; 5, 2–3].

Использование ускоренного метода подготовки инженерных кадров несколько снимало напряжение при высокой потребности в них промышленных предприятий. Но объективно «ускоренники» осложнили работу вуза. Требовались не только специальные программы, но и дополнительные учебники, учебные пособия. Резко возросла нагрузка на преподавателей, которых было явно недостаточно. Из-за ограниченного количества лекционных аудиторий, специализированных лабораторий, технических мастерских с начала 1955/1956 уч. г. институт перешел на трехсменные занятия. К двухсменной работе удалось вернуться в 1957 г. за счет значительного сокращения приема на первый курс. Трудно решались проблемы материально-бытового порядка. Остро стояла задача обеспечения новых студентов общежитиями. Руководство вуза доплачивало «ускоренникам» по 25 руб. в месяц для расчета за съемные квартиры. При этом семейные студенты (их было большинство) платили владельцам жилья по 100 руб. Всего в СКГМИ состоялось три набора и три выпуска ускоренной подготовки горных инженеров и обогатителей [4, 221–222]. В связи с дальнейшей реорганизацией системы высшего образования потребность в использовании такой практики подготовки кадров отпала.

Совет Министров СССР и ЦК КПСС 30 августа 1954 г. приняли совместное постановление «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». Постановление предусматривало расширение подготовки специалистов высшей и средней квалификации «по дефицитным специальностям». Ми-

нистерство высшего образования СССР и другие министерства, имевшие ведомственные учебные заведения, а также Советы Министров союзных республик обязывались, в частности, в течение 1954-1955 гг. пересмотреть состав факультетов и специальностей вузов «с целью их наиболее целесообразного размещения по экономическим районам и ликвидации неоправданного параллелизма в подготовке специалистов». Для приведения планов подготовки специалистов в соответствие с потребностями народного хозяйства предусматривалось совершенствование учебного процесса, улучшение содержания учебных программ и курсов, организации производственной практики, научно-исследовательской деятельности, распределения выпускников [6, 397–411].

В соответствии с новыми подходами к организации профессионального образования в середине 1950-1960-х гг. была проведена структурная модернизация СКГМИ. Ее результатом стало открытие новых факультетов. Был также значительно расширен перечень специальностей, по которым шла подготовка кадров. В 1954 г. открыт факультет заочного обучения. Первоначально на нем велась подготовка по четырем направлениям: «инженеры-металлурги», «обогащатели», «горняки», «горные электромеханики». С 1961 г. начали готовить геологов-разведчиков месторождений полезных ископаемых. В 1957 г. на базе факультета открыли отделение вечернего обучения и в январе следующего года произвели первый набор по новым для вуза специальностям: «промышленное и гражданское строительство» и «механическое оборудование для заводов цветной металлургии». В 1960 г. на отделении были открыты две новые специальности: «электропривод и автоматизация промышленных предприятий» и «металлургия цветных металлов». С этого времени отделение было преобразовано в факультет [7, 83].

В сентябре 1954 г. на базе действующего горного факультета с целью оптимизации учебного процесса и расширения перечня специализаций был создан геологоразведочный факультет. В 1957 г. на основе реорганизации этих двух факультетов были открыты два новых: горно-геологический (со специальностями «горный инженер» и «геология») и электромеханический факультеты. История последнего началась с одной специальности – «горная электромеханика». Но уже в 1965 г. на факультете обучение проходили 557 студентов по пяти специальностям [8, 54]. Со временем этот факультет стал самым крупным и сложным в вузе и являлся своеобразным родоначальником вновь создаваемых факультетов и специальностей. В 1962 г. в СКГМИ был открыт строительный факультет, первоначально с одной строительной специальностью. В июне того же года был подписан приказ Министра высшего и среднего специального образования РСФСР об организации факультета промышленной электроники с двумя специальностями: «электронные приборы» и «промышленная электроника». С 1 сентября 1962 г. по этим специальностям обучалось 200 студентов днев-

ного отделения, прикрепленные к электромеханическому факультету. На вечернем факультете проходили обучение еще 156 человек. Через два года факультет промышленной электроники, на котором обучалось уже более 500 человек, был переименован в факультет электронной техники и выделен в качестве самостоятельного образовательного подразделения. Тогда же на факультете была создана кафедра промышленной электроники и вычислительной техники [9, 36–37].

Таким образом, в середине 1960-х гг. в состав СКГМИ входили, с учетом старейшего – металлургического, семь факультетов. Факультеты готовили инженеров по тринадцати специальностям, включая особенно востребованные в условиях начавшейся научно-технической революции направления: автоматизация производственных процессов, инженер-металлург по автоматизации, строительство промышленных и гражданских сооружений, электронные приборы, промышленная электроника и др. [4, 226–228]. Практически в таком виде, с некоторыми дополнениями, структура вуза сохранялась до конца 1980-х гг.

Структурно-организационная перестройка СКГМИ в русле общей концепции государственной образовательной политики 1950–1960-х гг., нацеленной на приоритетное развитие научно-технических направлений знания, повысила престиж института. Эти годы отмечены динамичным ростом контингента студентов. Так, если за 1949/1950–1956/1957 уч. г. (по данным на начало учебного года) численность студентов в вузе выросла в полтора раза, с 1136 до 1643 человек [10, 16 об.; 11, 20; 12, 204, 206], то в последующие годы этот рост был еще более впечатляющим. На начало 1958/1959 уч. г. в вузе обучались уже 2237 студентов, а в 1966/1967 уч. г. – 5263 студента, т.е. за восемь лет произошел рост в 2,4 раза. (Для сравнения: за это же время численность обучавшихся во всех вузах Северной Осетии выросла с 9064 до 16195 человек (в 1,8 раза) [13, 218, 219]).

Таким образом, благодаря прямым, профильно-ориентированным государственным мерам подготовка кадров специалистов в СКГМИ происходила согласно новым оптимизированным решениям, в том числе за счет расширения приема на действующие факультеты и открытия новых учебных подразделений и направлений подготовки. Принятые здесь государственные меры входили в общую концепцию реформирования и развития сферы образования СССР, начавшейся во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Этим объясняются высокие темпы роста вечерней и заочной форм обучения в высших и средних специальных учебных заведениях страны. Без отрыва от производства основных трудовых ресурсов, в основном молодежи, они обеспечивали подготовку для народного хозяйства квалифицированных кадров по востребованным специальностям.

Нормативно-правовую основу реформирования советской системы образования в эти годы составил комплекс принятых документов: Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии

системы народного образования СССР» от 24 декабря 1958 г., Постановление Совета Министров РСФСР от 19 мая 1960 г. «Об улучшении использования специалистов, оканчивающих вечерние и заочные высшие и средние специальные учебные заведения», Постановление Совета Министров СССР от 21 марта 1961 г. «Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР» и др. Отмеченные законодательные акты определили вектор развития высшей профессиональной школы как составной части государственной системы образования в регионах страны.

Анализ статистических данных позволяет судить о значительном росте в рассматриваемые годы удельного веса заочной и вечерней форм подготовки специалистов в вузах Северной Осетии. Так, в 1950/1951 уч. г. на заочных отделениях институтов (вечерних отделений еще не было) обучались 1640 человек, т.е. 25,4% всех студентов. В последующие годы наблюдался опережающий рост этой категории студенчества. В результате, если с 1950 по 1970 г. численность всех студентов выросла в 3 раза (с 6456 до 19773 человек), то заочников и вечерников – в 5,9 раза (с 1640 до 9667 человек). Наиболее высокие темпы роста их числа и, соответственно, удельного веса среди всех студентов вузов наблюдались в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. Так, в 1956/1957 уч. г. на вечерних и заочных отделениях и факультетах обучались 3184 человека (36,8% всех студентов); в 1960/1961 уч. г. – 3432 (40,7%). К началу 1962 г. их насчитывалось уже 4494 человек (45,8%) [13, 218; 14, 120; 15, 815; 16, 152].

В отмеченные годы Северо-Кавказский горно-металлургический институт интенсивно наращивал количественные и качественные показатели подготовки специалистов. В 1956 г., через два года после открытия заочного факультета СКГМИ (вечерний факультет начал работать с января 1958 г.), на его долю приходилось 25,5% общей численности студентов института (419 человек). В последующем эти показатели росли. Так, с 1958/1959 уч. г. по 1966/1967 уч. г. численность обучавшихся в вузе выросла в 2,3 раза (с 2237 до 5263 человек). При этом, если на дневном отделении число студентов увеличилось в 1,6 раза, то на вечернем и заочном – в 4,2 раза. Соответственно выросла доля вечерников и заочников среди всех студентов вуза – с 28,7 до 51,6%. Самым высоким – 53% – этот показатель был в 1965/1966 уч. г. Наблюдаемая тенденция была характерна для всей вузовской системы республики. В этот год общее количество заочников и вечерников в четырех вузах превзошло число обучавшихся на дневных отделениях и составило 8195 человек (51,9%) [13, 218, 219]. Статистика подтверждает факт того, что СКГМИ был лидером в освоении новых форм и методов организации подготовки востребованных народным хозяйством кадров.

Безусловно, при оценке эффективности вечерней и заочной форм обучения, в том числе применительно к СКГМИ, следует учитывать имевшиеся недостатки в организации учебного процесса, которые негативно сказыва-

вались на уровне подготовки специалистов. Среди объективных причин, снижавших квалификацию выпускников вечерних и заочных отделений, были: сокращенные лекционные и практические курсы, отсутствие системности в обучении, дефицит времени на подготовку из-за занятости на производстве и др. Недостаточная личная мотивация при выборе специальности, а также трудности с усвоением учебно-производственной программы влияли на квалификационный уровень подготовки. В итоге общественное производство оказывалось перед реальной проблемой притока специалистов, не имевших должной профессиональной подготовки. Тем не менее, несмотря на отмечаемые недостатки, вечерняя и заочная формы подготовки кадров позволяли при сохранении на производстве необходимых трудовых ресурсов в целом обеспечивать потребности быстро растущего народно-хозяйственного комплекса в квалифицированных специалистах [17, 172].

В условиях происходившей научно-технической революции в середине 1950-х – 1960-е гг. в связи с решением задач технократизации системы образования с использованием новых форм обучения необходимо было продолжать курс на привлечение интеллектуального и трудового потенциала коренных национальностей при подготовке кадров специалистов для отраслей народного хозяйства страны. Решение этой задачи обеспечивалось совершенствованием системы преподавания, отменой платы за обучение, введением некоторых льгот для детей рабочих и колхозников, а также участников ученических бригад при формировании контингента студентов вузов и техникумов, переводом национальной школы на русский язык обучения и т.д. Результатом последовательной реализации этого курса являлся рост численности представителей коренной национальности в вузах Северной Осетии. Так, с 1950/1951 уч. г. по 1956/1957 уч. г. количество студентов-осетин в вузах республики увеличилось с 1769 до 2482 человек. Особенно быстрый рост наметился со второй половины 1950-х гг. В 1966/1967 уч. г. численность осетин среди студентов поднялась до 5416, а в 1970/1971 уч. г. – до 7743 человек. Соответственно вырос и их удельный вес – с 27,4% в 1950/1951 уч. г. до 39,2% в 1970/1971 уч. г. [13, 218, 227; 14, 120; 16, 152]. При этом подавляющее большинство осетин обычно выбирали педагогические и сельскохозяйственные специальности.

Фрагментарность документальных свидетельств, отрывочность статистических показателей не позволяют полностью проследить динамику представленности осетин среди студентов СКГМИ за анализируемый период. Но имеющиеся данные, в частности нарративные источники, указывают на растущий в послевоенный период, особенно с начала 1950-х гг., интерес со стороны осетинской молодежи к непопулярным прежде в ее среде техническим специальностям. Изменения были обусловлены не только целевыми решениями центральных и региональных органов

власти в рассматриваемой сфере высшего и среднего специального образования. Они были подкреплены комплексом мер, направленных на повышение уровня общеобразовательной подготовки школьников, совершенствование преподавания естественно-технических дисциплин в школах (особенно в сельской местности, где проживало большинство осетин). Позитивно сказывались различные меры поощрения, в том числе развивавшаяся практика внеконкурсного приема.

По данным за январь 1956 г. в СКГМИ из общего числа студентов, насчитывавших 1696 человек и представлявших 27 национальностей, на долю осетин приходилось 10,5% (они были вторыми по численности после русских, составлявших 75,5% всех студентов). При этом анализ данных по годам обучения позволяет судить о положительной количественной динамике осетин в составе студентов. Так, если на пятом, выпускном, курсе обучалось 26 осетин, то на четвертом – 33, на третьем – 33, на втором – 38, на первом – 48. В новом 1956/1957 уч. г. среди поступивших на первый курс традиционно высокой была доля русских – 75,0%. В то же время среди успешно выдержавших вступительные конкурсные испытания числились 45 осетин. В справке о работе СКГМИ за 30 ноября 1956 г., представленной в Северо-Осетинский обком КПСС, содержится информация о численности студентов СКГМИ. Всего их насчитывалось 1643 человека. Подавляющее большинство среди них по-прежнему составляли русские. Осетины по численности (190 человек) и удельному весу среди всех студентов (11,6%) занимали вторую позицию. В последующие годы показатели представленности их среди студентов СКГМИ менялись незначительно и оставались невысокими. К примеру, в 1960 г. на электромеханическом факультете состоялся выпуск 92 человек по специальности горная электромеханика. Из них 81 человек составляли русские и семь человек – осетины [12, 14, 18, 204, 209].

При формировании состава студентов СКГМИ, помимо национальной составляющей, учитывались также социальная принадлежность абитуриентов и их производственный стаж. Анализ источников дает основание полагать, что, несмотря на декларируемые привилегии для детей рабочих и крестьян при поступлении в вуз, большинство студентов, как правило, являлись выходцами из среды интеллигенции. Это положение иллюстрируют данные из справки, датируемой 21 ноября 1956 г. и подготовленной для Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ. В отмеченном году на первый курс трех основных факультетов (металлургического, горного и геологоразведочного) было принято 275 человек. Из них 83 человека – из семей рабочих и колхозников, т.е. 32% всех зачисленных на дневную форму обучения. Несколько выше эти показатели были по вечерней и заочной формам обучения. На заочном факультете из 215 первокурсников 130 человек, т.е. 60,5%, были детьми рабочих и крестьян. Удельный вес студен-

тов с производственным стажем среди заочников был также значительно выше (96,7%), чем на отмеченных трех факультетах вуза (10,5%). Отчасти это было связано с тем, что контингент «студентов-дневников» формировался в основном за счет выпускников школ [12, 207].

Высоким был удельный вес коммунистов и комсомольцев среди студентов. Так, в феврале 1956 г. из 1469 студентов, которые были допущены к сдаче экзаменов в зимнюю сессию, членами КПСС были 105 человек, членами ВЛКСМ – 1150. Подавляющее большинство студентов СКГМИ составляли мужчины, что соответствовало гендерным ограничительным нормам по охране труда, определялось спецификой и сложностью направлений подготовки инженерных кадров в СКГМИ. Так, в 1955 г. по конкурсу на первый курс было зачислено 350 человек, из которых 252 составляли мужчины (72,0%). В целом по данным на февраль 1956 г. в составе студентов вуза женщин насчитывалось 364 человека (21,46%), в том числе осетинок – 37 [12, 28, 55].

Обращает внимание, что в 1950-е гг. довольно высоким среди студентов СКГМИ был процент иногородних, в том числе приехавших из других районов страны. К примеру, в 1955 г. из 1067 абитуриентов, которые держали вступительные экзамены в СКГМИ, только 288 человек проживали в г. Орджоникидзе и сельских районах Северной Осетии [12, 208, 209]. Однако со второй половины 1950-х гг. наблюдается постепенный рост численности представителей местного населения. Так, если в 1955 г. на их долю среди принятых в СКГМИ, в том числе на старшие курсы, приходилось 25,7% всех студентов, то в 1956 г. – уже 33,8%, а в 1957 г. – 38,9% [18, 170]. Происходившие изменения свидетельствовали о растущей популярности СКГМИ среди молодежи республики. Повышение уровня подготовки в школах по естественно-техническим дисциплинам, развитие предприятий горнодобывающей промышленности и цветной металлургии в республике порождали устойчивый спрос на инженерно-технические специальности и были привлекательными не только для работающей молодежи, но и выпускников школ. Растущему интересу в немалой степени способствовала также ежегодно проводимая руководством вуза агитационная работа по подготовке к набору студентов на первый курс. Проводили «дни открытых дверей», издавались красочно оформленные плакаты-приглашения к поступлению в вуз, давались объявления по радио, в газетах. Ученые и преподаватели читали лекции в школах, организовывали технические кружки для учащихся, привлекали студентов-отличников к проведению теоретических конференций по физике, химии, математике. Институт предоставлял школам свой стадион для проведения спортивных соревнований и других мероприятий [4, 215, 216].

Вместе с тем наблюдалось некоторое снижение численности иногородних среди студентов СКГМИ. Одной из причин этой тенденции явно

была нехватка мест в общежитиях. Так, в сентябре 1957 г. 1080 человек из 1528 студентов вуза были иногородними. И только 635 человек из них были обеспечены общежитием [12, 195]. В 1958 г. было сдано в эксплуатацию новое студенческое общежитие на 450 мест. Однако в связи с общим ростом контингента студентов оно не решило проблемы. Нехватка мест в общежитиях института перерастала в серьезное препятствие при организации новых направлений подготовки специалистов. Она стала еще острее после принятия постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 24 июня 1964 г. «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению подготовки экономических кадров для промышленности и строительства РСФСР», согласно которому требовалось открытие инженерно-экономической специальности в вузе. В октябре 1964 г. Ученый совет вуза принял решение ходатайствовать перед Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР «об открытии... новой инженерно-экономической специальности в 1965-66 уч. году» на заочном факультете. Оно стало основанием для обращения к руководству отрасли и административным органам с просьбой об ускоренном строительстве новых общежитий и жилья для научно-преподавательского состава. В 1967 г. был введен в эксплуатацию новый корпус студенческого общежития на 515 мест. Это несколько смягчило проблему, но не решило окончательно. К этому времени на дневном отделении института обучалось уже более 2,5 тыс. человек [7, 42; 9, 125; 13, 219].

Интенсификация научно-технического развития страны объективно способствовала сближению интересов предприятий горнодобывающей промышленности и цветной металлургии с задачами системы технического образования и вузовского управления. В результате в эти годы наблюдался активный рост показателей выпуска инженерных кадров СКГМИ. К примеру, если за первые десять лет своего существования институт подготовил для отраслей народного хозяйства 587 инженеров, то за пять лет, с 1961 по 1965 г., он выпустил 2037 горняков, обогатителей, металлургов, электромехаников, строителей и представителей других инженерно-технических профессий. При этом с конца 1950-х гг. и особенно в первой половине 1960-х гг. наблюдалась тенденция опережающего роста количества выпускников СКГМИ по отношению к другим вузам республики. Так, в 1960 г. четыре вуза республики: горно-металлургический, сельскохозяйственный, педагогический и медицинский институты направили в различные отрасли народного хозяйства СССР 1600 специалистов, в том числе по инженерно-строительным направлениям – 332 человека (20,7% всех выпускников), сельскохозяйственным – 331 (20,6%), медицинским – 181 (11,3%) и педагогическим – 760 (47,4%). Через пять лет в промышленные предприятия, строительные организации, сельское хозяйство, учреждения культуры и здравоохранения направили 1514 специалистов с дипло-

мом о высшем образовании. Из них 399 (26,3%) – инженеров и строителей, 359 (23,7%) – сельскохозяйственных работников, 216 (14,3%) – врачей и 540 (35,7%) – педагогов [4, 68; 13, 224].

При этом в 1950-1960-х гг. в Северной Осетии после окончания СКГМИ оставалась лишь незначительная часть выпускников. Они работали в основном на Садонском свинцово-цинковом комбинате и заводе «Электроцинк». Большинство же уезжали по распределению в другие регионы Советского Союза. Так, в 1955-1957 гг. институт выпустил 1026 инженеров, из них 92,9% всех выпускников были распределены на предприятия горнодобывающей промышленности и цветной металлургии за пределами республики [18, 170]. Они работали на Норильском никелевом, Алма-лыкском горно-металлургическом, Тырныаузском горно-обогатительном комбинатах, Днепровском титано-магниевого, Челябинском цинковом, Саянском, Братском алюминиевых заводах, в геологоразведочных партиях в Якутии, в научно-исследовательских институтах Москвы и т. д.

Качество работы выпускников вуза 1950-1960-х гг. подтверждало высокий уровень подготовки и укрепляло престиж института в отраслях экономики. Многие из выпускников этих лет стали талантливыми руководителями предприятий, учеными, изобретателями, государственными деятелями. Среди них Б.Х. Блаев – директор Тырныаузского горно-металлургического комбината, П.Н. Галкин – директор Запорожского горно-металлургического комбината, К.Г. Каргинов – зам. генерального директора Норильского горно-металлургического комбината, дважды лауреат Государственной премии СССР, А.А. Рожнов – доктор геолого-минералогических наук, Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии СССР, В.С. Устинов – зам. министра цветной металлургии СССР и многие другие. Они внесли большой вклад в решение задач сложнейшего периода истории страны на этапе экономической трансформации и реформы, обозначив новый уровень компетенций советских инженерно-технических кадров.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют характеризовать Северо-Кавказский горно-металлургический институт как один из основных образовательных центров подготовки кадров высокой квалификации для предприятий горнодобывающей промышленности и цветной металлургии СССР. Ускоренное развитие отраслей народного хозяйства страны в 1950-1960-е гг. увеличило спрос на специалистов инженерно-технического профиля и стало мотивационным фактором превращения учебного заведения в один из ведущих центров подготовки инженерно-технических кадров. За рассматриваемые годы в СКГМИ были сформированы новые учебные подразделения и существенно расширился перечень направлений технической подготовки специалистов. Произо-

шедшие структурно-организационные изменения, модернизация материально-технической и учебной базы вуза обеспечили основу для значительного количественного роста контингента обучающихся. За два десятилетия, с 1950 по 1970 г., численность студентов выросла почти в 5 раз. Со второй половины 1960-х гг. более половины из них учились на вечернем и заочном факультетах института. Совершенствование форм и методов обучения обеспечивало качество подготовки инженерных и строительных кадров. В целом благодаря осуществлению в советской образовательной политике 1950-1960-х гг. поэтапной стратегии перехода в подготовке инженерно-технических кадров к инновационным формам и методам обучения, расширения перечня специализаций в соответствии с требованиями научно-технической революции Северо-Кавказский горно-металлургический институт стал важным звеном в системе советского высшего технического образования. Институт в этот период решал практические задачи, нацеленные при подготовке профессиональных квалифицированных кадров на обеспечение технологического суверенитета СССР.

1. Хаяров Д.Г., Иванова А.В. Образовательное пространство в историческом ракурсе. Особенности подготовки специалистов в 1950-е годы (на материалах НИИГАИК) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 33–37.

2. Бодрова Е.В., Калинов В.В. Советский опыт подготовки специалистов в области техники и технологий: достижения и противоречия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. №4(49). С. 85–93.

3. Гусарова М.Н. Исторический опыт формирования инженерно-технической интеллигенции в советской высшей технической школе в 1950-1980-е гг. // Научные ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №1 (72). Вып. 13. С. 197–204.

4. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 158.

5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф.-Р. 698. Оп. 2. Д. 117.

6. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. М.: Издательство политической литературы, 1963. 552 с.

7. 50 лет Северо-Кавказскому горно-металлургическому институту. Орджоникидзе: Ир, 1981. 104 с.

8. ЦГА РСО-А. Ф.-Р. 698. Оп. 2. Д. 763.

9. ЦГА РСО-А. Ф.-Р. 698. Оп. 2. Д. 762.

10. ЦГА РСО-А. Ф.-Р. 698. Оп. 1. Д. 7.

11. ЦГА РСО-А. Ф.-Р. 698. Оп. 2. Д. 70.

12. ЦГА РСО-А. Ф.-Р. 698. Оп. 2. Д. 113.
13. Северная Осетия за годы советской власти. Статистический сборник. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 265 с.
14. Народное хозяйство СОАССР. Статистический сборник. Орджоникидзе: б. и., 1958. 131 с.
15. История Владикавказа (1781–1990 гг.). Сборник документов и материалов. Владикавказ: б. и., 1991. 1014 с.
16. Северная Осетия в восьмой пятилетке. Статистический сборник. Орджоникидзе: Ир, 1972. 189 с.
17. Цориева И.Т. Культура Северной Осетии во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 541 с.
18. ЦГА РСО-А. Ф.-Р. 698. Оп. 2. Д. 185.

Статья поступила в редакцию 12.05.2026,
принята к публикации 15.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Tsorieva, Inga T. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Department of History, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8977-973X>; tsorin@mail.ru

SOVIET EXPERIENCE OF TRAINING ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL IN THE 1950-1960-S (ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS MINING AND METALLURGICAL INSTITUTE).

Keywords: Soviet educational policy, higher technical education in the USSR in the 1950-s-1960s, technical university, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, training of engineers and construction workers, engineering and technical personnel for the mining industry and non-ferrous metallurgy of the USSR.

The article examines the training of engineering and technical personnel for the USSR national economy at the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute in the 1950-s and 1960s. It is emphasized that the relevance of this study stems from thematic parallels with contemporary challenges of training qualified personnel in the context of the new technological modernization of the country's economy. It is noted that during the scientific and technological revolution of the 1950-s and 1960s, the accelerated development of heavy industry significantly increased the demand for engineers. This became the motivating factor in the transformation of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute into one of the leading centers for training personnel for the mining and non-ferrous metallurgy industries of the USSR. During this period, the institute underwent significant structural and organizational changes. Along with the faculties that had existed since the early 1930-s, new educational units were formed, and the range of technical training

areas for specialists was significantly expanded. It is noted that the institute's material, technical and structural modernization has ensured a quantitative increase in student numbers. The student body has grown nearly fivefold over two decades. Moreover, since the late 1960-s, evening and correspondence programs outnumbered full-time students. Given this, the necessary level of training for qualified engineers and construction workers was ensured through the improvement of educational and production programs, forms, and methods of instruction. The conclusion is that, as a result of the implementation of a phased strategy in Soviet educational policy in the 1950-s and 1960-s to transition engineering and technical training to innovative forms and methods of instruction, expanding the range of specializations in accordance with the demands of the scientific and technological revolution, the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute became important links in the system of higher technical education. It addressed the practical challenges of training professional specialists aimed at ensuring the technological sovereignty of the USSR.

For citation: Tsorieva, I.T. Soviet experience of training engineering and technical personnel in the 1950-1960-s (on the example of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute). KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 189-204. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.012

REFERENCES

1. Khayarov, D.G., Ivanova, A.V. *Obrazovatel'noe prostranstvo v istoricheskom rakurse. Osobennosti podgotovki spetsialistov v 1950-e gody (na materialakh NIIGAİK)* [Educational space from a historical perspective. Features of training specialists in the 1950s (based on the materials of NIIGAİK)]. *Interehkspo Geo-Sibir'* [Inter Expo Geo-Siberia]. 2019, vol. 5, pp. 33–37.
2. Bodrova, E.V., Kalinov, V.V. *Sovetskii opyt podgotovki spetsialistov v oblasti tekhniki i tekhnologii: dostizheniya i protivorechiya* [Soviet experience of training specialists in the field of engineering and technology: achievements and contradictions]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. 2017, no. 4 (49), pp. 85–93.
3. Gusarova, M.N. *Istoricheskii opyt formirovaniya inzhenerno-tekhnicheskoi intelligentsii v sovetskoi vysshei tekhnicheskoi shkole v 1950-1980-e gg.* [Historical experience of the formation of engineering and technical intelligentsia in the Soviet higher technical school in the 1950-1980s]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ehkonomika. Informatika* [Scientific Vedomosti. Series History. Political Science. Economics. Computer Science]. 2010, no. 1 (72), iss. 13, pp. 197–204.
4. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research (SA NOIHSS)]. Fund 10. Inventory 1. Case 158.
5. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya*

(TSGA RSO-A) [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund-R. 698. Inventory 2. Case 117.

6. *KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke. Sbornik dokumentov* [The CPSU on Culture, Education and Science. Collection of Documents]. Moscow, Politizdat, 1963. 552 p.

7. *50 let Severo-Kavkazskomu gorno-metallurgicheskomu institutu* [50th Anniversary of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute]. Ordzhonikidze, Ir, 1981. 104 p.

8. TSGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund-R. 698. Inventory 2. Case 763.

9. TSGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund-R. 698. Inventory 2. Case 762.

10. TSGA RSO-A [CSA RNO-A Fund-R. 698. Inventory 1. Case 7.

11. TSGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund-R. 698. Inventory 2. Case 70.

12. TSGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund-R. 698. Inventory 2. Case 113.

13. *Severnaya Osetiya za gody sovetskoi vlasti. Statisticheskii sbornik* [North Ossetia during the Years of Soviet Power. Statistical Digest]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 265 p.

14. *Narodnoe khozyaistvo Severo Osetinskoy ASSR. Statisticheskii sbornik* [National Economy of the North Ossetian ASSR. Statistical Digest]. Ordzhonikidze, w.p., 1958. 131 p.

15. *Istoriya Vladikavkaza (1781–1990 gg.). Sbornik dokumentov i materialov* [History of Vladikavkaz (1781–1990). Collection of Documents and Materials]. Vladikavkaz, w.p., 1991. 1014 p.

16. *Severnaya Osetiya v vos'moi pyatiletke. Statisticheskii sbornik* [North Ossetia in the Eighth Five-Year Plan. Statistical Collection]. Ordzhonikidze, Ir, 1972. 189 p.

17. Tsorieva, I.T. *Kul'tura Severnoi Osetii vo vtoroi polovine 1940-kh – pervoi polovine 1980-kh gg.* [The Culture of North Ossetia in the Second Half of the 1940-s – First Half of the 1980-s]. Vladikavkaz, Publishing and Printing Center of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS and the Republic of North Ossetia-Alania, 2014. 541 p.

18. TSGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund-R. 698. Inventory 2. Case 185.

The article was submitted 12.05.2026,
accepted for publication on 15.08.2026,
published 30.09.2026.